

Се Чжэн откинул со лба мокрые волосы и протянул руку:

— Дай мне.

Лу Лу, взглянув на выражение его лица, вложил телефон ему в ладонь.

— Се Чжэн, — раздался спокойный голос госпожи Мэн, как только он ответил на звонок. — Ты считаешь, что люди еще недостаточно насмеялись над нашей семьей?

Се Чжэн усмехнулся:

— Люди смеются над тобой только тогда, когда ты сама выставляешь себя на посмешище.

— ...Я обещаю тебе, что временно не буду давить на тебя с женитьбой.

Се Чжэн: — Там видно будет.

Госпожа Мэн помолчала немного, а затем спросила:

— Ты всё еще... не вылечился? Не забывай, как сильно ты тогда каждый день...

Стены ванной, выложенные плиткой, покрылись густым паром. Се Чжэн провел рукой, стирая влагу, и увидел в отражении свое лицо — мрачное, его точно нельзя было назвать приятным.

Се Чжэн снова пару раз усмехнулся, прерывая госпожу Мэн:

— Мам, мне сейчас некогда. Если хочешь просто поболтать, я наберу тебе через пару дней.

— Ты...

— Отключаюсь.

Се Чжэн завершил вызов и какое-то время стоял с отсутствующим видом, приходя в себя. Тишину внезапно прервал стук в дверь. Сквозь дверное полотно донесся молодой и звонкий голос Лу Лу:

— Дядя Се, будешь гамбургер? Я заказываю доставку.

Когда Се Чжэн вышел, вытирая волосы полотенцем, Лу Лу валялся на кровати, мучаясь выбором между двумя вариантами:

— Яичный тарт или картофельное пюре?

Волосы парня были еще влажными; они прилипли к бледным щекам и спускались на затылок, что выглядело чертовски соблазнительно. Се Чжэн наклонился, обхватил его подбородок и поцеловал, с силой прикусив нижнюю губу Лу Лу.

Тот издал тихий смешок:

— Что такое, дядя Се? — из-за поцелуя голос Лу Лу звучал невнятно и очень мягко.

Помолчав немного, Се Чжэн выдохнул:

— Еще раз.

Не дожидаясь ответа, губы Се Чжэна двинулись вниз, едва касаясь, словно крылья стрекозы, груди, ключиц и живота Лу Лу. Се Чжэн приоткрыл рот, и Лу Лу судорожно вдохнул.

— Дядя Се, — тихо проговорил Лу Лу, — тебе не обязательно это делать.

Се Чжэн пару раз кашлянул: в теле начала проявляться реакция отторжения между двумя Альфами. Не только в горле, но и на коже появилось ощущение легкой боли. Се Чжэн возбудился почти мгновенно. ...

Когда они закончили во второй раз, было уже очень поздно. В качестве награды Се Чжэн в итоге заказал Лу Лу доставку, где были и тарты, и пюре. Лу Лу ел с таким аппетитом, что у любого бы разыгрался голод. Закончив с едой, он достал пузырек с витаминами и проглотил две таблетки.

Се Чжэн был занят перепиской. С сигаретой в зубах он лениво откинулся на спинку кровати, а когда Лу Лу закончил, поманил его к себе и прижал голову парня к своей груди:

— Угощайся.

Тон был щедрым, будто он предлагал изысканное блюдо. Лу Лу хотел рассмеяться, но не смог. Он всегда был чуток к чужим эмоциям, и хотя Се Чжэн ничего не говорил, Лу Лу чувствовал, что тот не в духе.

Но когда он в прошлый раз спросил Се Чжэна о его настроении, тот ничего не ответил. Они были любовниками, а не парой — даже если только что занимались самым интимным делом, даже если Се Чжэн много раз повторил «больше всех тебя люблю».

Лу Лу коснулся губами кожи Се Чжэна и одновременно с этим крепко обнял его, вытянув руки.

Тело Се Чжэна на мгновение одеревенело. Тепло, исходящее от молодого тела, заставило его почувствовать себя крайне неловко.

Он слегка оттолкнул Лу Лу:

— Подальше.

Губы Лу Лу коснулись руки Се Чжэна, поцелуи скользили вдоль контуров татуировки.

Странное дело: Се Чжэн не мог выносить простое объятие — от этого его буквально выворачивало. Но стоило Лу Лу начать целовать его, как это неприятное чувство притуплялось. Похоже, близость, смешанная с вожделением, принималась им легче, чем просто нежность.

Внезапно он что-то вспомнил и, схватив Лу Лу за челку, заставил его поднять голову:

— У тебя нет реакции отторжения?

В период гона Альфы обычно предпочитают одиночество — не только ради защиты Омег, но и ради самих себя. Феромоны двух Альф взаимно отталкиваются: в лучшем случае это вызывает дискомфорт, в худшем — тошноту, рвоту или лихорадку. У Се Чжэна поначалу поднималась температура, но позже, когда он передрался со множеством Альф и наглотался их феромонов, осталась только боль в коже. А вот у Лу Лу никакой реакции заметно не было.

— Со мной всё в порядке, — ответил Лу Лу. — Просто иногда чувствую зуд, как при аллергии.

Когда он был с Се Чжэном, у него зудела не только кожа, но и сердце — будто пушистые лапки скреблись внутри. Эту жажду было трудно унять, это томление — сложно облегчить. По сравнению с чувствами в сердце, физический зуд было легко терпеть.

— О, — Се Чжэн пару раз помял пальцами мочку уха Лу Лу и усмехнулся: — Это хорошо. Меньше шансов получить «производственную травму».

Лу Лу: «...» Тоже мне, травма.

Се Чжэн наконец закончил отвечать на сообщения и отшвырнул телефон. Боль и наслаждение, которые дарил ему Лу Лу, были почти невыносимыми и вымотали его в край. Словно спорткар, у которого закончилось топливо, он провалился в сон почти мгновенно.

На следующий день Лу Лу снова проснулся первым. Когда Се Чжэн открыл глаза, Лу Лу уже был полностью одет и ждал его с завтраком. Глядя на опрятного парня и на его маленький хвостик, завязанный на затылке, Се Чжэн почувствовал прилив хорошего настроения. Ему вдруг расхотелось так быстро уходить, но, заглянув в расписание, присланное ассистентом, он увидел, что на сегодня есть дела.

Сразу под диалогом с ассистентом висело имя Мэн Хайин. После того как он вчера повесил трубку, госпожа Мэн прислала сообщение: «Отец очень по тебе скучает».

В самой фразе не было ничего особенного, но одно упоминание матери и мысли об отце вызывали у Се Чжэна непроизвольное раздражение. Он знал, что обязательно вернется. Пусть и не сейчас. Если бы была возможность, он бы никогда не возвращался, а вечно жил бы вот так — ни за что не отвечая и периодически развлекаясь со своим маленьким любовником.

Бесит. Мать твою. Как же бесит.

Раньше Се Чжэн выплескивал раздражение двумя способами: тренировками или самоудовлетворением. В отеле условий для фитнеса не было, поэтому мозг Се Чжэна автоматически выбрал второй вариант. Ни слова не говоря, он засунул руку в штаны и, не сводя глаз с Лу Лу, начал двигаться.

Лу Лу стоял спиной к Се Чжэну, разбирая пакеты с покупками, которые со вчерашнего дня валялись на полу. Услышав характерные звуки, он инстинктивно обернулся и замер.

Се Чжэн сидел на диване, широко расставив ноги. Одна рука лежала на спинке дивана, а другая... Во время этого занятия Се Чжэн выглядел иначе: его пальцы бессознательно впивались в обивку дивана, голова была закинута назад, тонкие губы слегка приоткрыты, а лицо двигалось из стороны в сторону, будто он искал, обо что бы потереться.

Лу Лу не считал себя человеком с сильным либидо, но каждый раз рядом с Се Чжэном внутри него будто разгорался пожар — нестерпимый и мучительный. Будто сколько бы они ни делали, этого всегда было мало.

— Се... — как только Лу Лу заговорил, он понял, что его голос осип.

К тому же Се Чжэн выглядел так, будто не хотел, чтобы ему мешали. Поэтому Лу Лу молча закрыл рот и просто сел на большую кровать напротив Се Чжэна, наблюдая и неосознанно покусывая губы.

Дыхание Се Чжэна становилось всё тяжелее, он начал что-то бессвязно бормотать. Прислушавшись, Лу Лу разобрал:

— Черт... малыш Лу, детка, поцелуй меня... поцелуй дядю.

Лу Лу: «...»

Мужчина в самый ответственный момент зовет его по имени. Лу Лу с силой выдохнул, встал и крепко прижался своими губами к тонким губам Се Чжэна.

Се Чжэн тихо рассмеялся, его голос был низким и хриплым. Он вытянул несколько салфеток, быстро привел себя в порядок и внезапно спросил Лу Лу:

— Когда у тебя будет свободное время в ближайшие дни?

— А что?

— Хочу свозить тебя развлекаться. Поедешь?

— Куда?

Возможно, потому что они только недавно обсуждали Хуайлю, Се Чжэн, не раздумывая, выплюнул:

— В Хуайлю.

Лу Лу, казалось, удивился такому ответу.

— Можно и в другое место, — дыхание Се Чжэна еще не выровнялось, его грудная клетка заметно вздымалась при каждом слове, а темная татуировка двигалась в такт движениям.

— На следующих выходных мне как раз нужно съездить домой. Дядя Се, можешь поехать со мной... Просто Хуайлю — место маленькое, там, кроме крошечного пляжа, и смотреть-то нечего.

Се Чжэн улыбнулся:

— Ничего страшного.

До следующих выходных оставалась ровно неделя. В перерывах между подработкой и парами Лу Лу искал в интернете информацию о Хуайлю.

Туда ездило немного людей, всё-таки обычный уезд. Места, которые советовали в сети как «интересные», в основном были молодежными кафешками, где можно было красиво сфотографироваться для соцсетей. Лу Лу делал скриншоты и постил их в свой Вейбо; ему казалось удивительным, что место, где он вырос, внезапно открывается ему с незнакомой стороны.

Цуй Сунбо заметил, что Лу Лу стал гораздо чаще залипать в телефоне.

Он любопытствовал:

— Парень, ты что, влюбился?

Лу Лу ответил честно:

— Нет.

Цуй Сунбо притворно зарыдал: — Кончай прикидываться! Кто в здравом уме будет целыми днями паять в экран? Всё, мы расходимся, я с тобой больше не знаюсь!

Поэтому, когда Цуй Сунбо спросил в следующий раз, Лу Лу, улыбаясь, поддакнул:

— Ну допустим.

Кто ж знал, что Цуй Сунбо снова начнет притворно рыдать:

— Сяо Лу испортился, научился отмахиваться от старого отца!

Лу Лу: «...»

В пятницу перед воротами университета Y стояла вереница такси. Студенты после учебной недели жаждали развлечений и группами по три-пять человек потянулись из кампуса.

Лу Лу закончил последнюю пару по академическому рисунку и тоже вышел к воротам. Пять минут назад Се Чжэн прислал сообщение: «Я у входа в твой универ».

Лу Лу помнил машину Се Чжэна, но, оглядевшись, не смог её найти. Он уже собирался написать ответ, как вдруг с противоположной стороны улицы раздался протяжный гудок. В этом звуке чувствовалась дерзость человека, которому плевать на чужие барабанные перепонки.

Лу Лу, предчувствуя, поднял голову и действительно увидел огромный черный автомобиль, припаркованный в тени. Он подошел и по традиции первым делом поздоровался:

— Дядя Тянь.

Старина Тянь указал на навигатор:

— Глянь-ка, точка верно стоит?

Лу Лу внимательно проверил:

— Всё верно. Спасибо, дядя Тянь.

Старина Тянь усмехнулся. Се Чжэн, сидевший на заднем сиденье, тоже хмыкнул. Зарплата Старины Тяня была почти вдвое больше, чем у Лу Лу; если говорить о том, кому из них тяжелее приходится — это еще бабушка надвое сказала.

Когда Лу Лу сел рядом, Се Чжэн принялся:

— Чем это пахнет?

— Должно быть, масляными красками, — Лу Лу понюхал свои пальцы. — Сегодня утром была живопись.

— Нет, пахнет грейпфрутом, — Се Чжэн притянул Лу Лу за воротник, принявываясь. — У тебя

что, гон скоро? Когда у тебя был прошлый раз?

Вейбо Лу Лу [Опубликовано 4 дня назад]

@Deer: Знакомство с родителями?

<http://bllate.org/book/17015/1608466>